

Глава 120 не ассоциируется с женщиной, которая меньше

Мо Хунмэй выслушал слова Линь Сяо и тут же недовольно сказал: "Моя внучка, я дам тебе еще 100 000 золотых монет, итого 1,1 миллиона золотых монет. Если ты все еще настаиваешь на участии в аукционе, то все будет хорошо".

У Мо Хунмэй изначально было хорошее впечатление о Лин Сяо, поэтому она достигла среднего уровня Сюаньши в столь юном возрасте, а тут еще два ужасных зверя, за которыми нужно следовать. Она почти может предвидеть, что будущий город Шиши - это мир Лин Сяо, поэтому ее называли Лин Сяовэй. Внучка, она собирается позволить своей внучке следовать за Лин Сяо, что также является способом оставить семью Луо.

Однако теперь ее впечатление о Лин Сяо резко изменилось. Это всего лишь три бутылочки с лекарственными травами. Хотя трудно достать немного, я все равно могу доставать их каждый год". Сейчас она заработала сто и сто тысяч, чтобы позволить Лин Сяо перепродать их им, но она отказывается продавать их. Она считает, что Линь Сяо слишком снобист и не видит реальной ситуации. Если она недовольна ею за три бутылки лекарственных трав, не боится ли он, что она запретит своей внучке быть с ним?

Ло Гуансюань сбоку тоже досадовал: "Смеющийся брат, ты скуп, я... я буду игнорировать тебя позже".

Линь Сяо потрогал свой нос и улыбнулся. "Моя свекровь неправильно меня поняла. Я имею в виду, что эти лекарственные травы не продаются вам, я не говорю, что они не продают ничего другого!".

"Ты... у тебя все еще есть средство второго порядка?" спросила Мо Хунмэй на мгновение.

Тогда Лин Сяору достала три бутылочки с теми же лекарственными травами, что и раньше, а затем сказала: "Свекровь, три бутылочки, которые я вам только что показала, - это препараты худшего качества. Эти три бутылочки - действительно хорошие лекарства".

Мо Хунмэй не могла дождаться, когда схватит прошлое, затем открыла крышку бутылочки, и оттуда вырвался более сильный аромат.

Из флакона выскользнула нежная и округлая лекарственная трава, которая была лучше той, что я видела раньше. меньше.

Хотя Мо Хунмэй не является фармацевтом по рафинированию, она может отличить качество этих лекарственных трав.

"Это действительно хорошее лекарство, которое может быть рафинировано мастерами трехпродуктовой рафинирующей медицины. Оно лучше, чем цвет и лекарство аптекаря-рафиниста из Лингкауанга. Как насчет трех бутылок, которые я дал тебе 1,5 миллиона и продал своей свекрови?" Красная слива сказала с легким волнением.

Лин Сяо с улыбкой покачал головой.

Он просто хотел поговорить, Мо Хунмэй снова не поняла ее и спросила, "Ты все еще слишком мало? Эта цена не будет ниже, чем цена аукциона".

Линь Сяо быстро сказал: "Не беспокойся о свекрови, эти три бутылки лекарства Дань - подарки молодого поколения в честь тебя, как ты можешь принимать золотые монеты? Ты же не

ребенок".

В своем сердце он не мог не вспомнить классическое рассуждение в прошлом, разговор о деньгах и обиде!

"Ты... ты говоришь, что хочешь отдать эти три бутылочки с лекарственными травами мне?" недоверчиво спросила Мо Хунмэй.

Линь Сяо кивнул и сказал: "Да, эти три бутылочки для тебя. Получается, что эти три бутылочки заставят тебя помочь мне в аукционе".

"Ну... ну... глаза Фроста действительно правы, тогда старое тело не очаровательно. На этот раз золотые монеты, которые ты выставил на аукцион, скажут мне, что аукционный дом не примет твой возврат. Это желание свекрови". Депрессия в сердце Хунмэй была сметена, и теперь, чем больше я смотрю на Линьсяо, тем больше я доволен.

Ло Сяошуан сбоку смотрел на Линь Сяо и был одержим. Если Линь Сяожэнь действительно хочет ее съесть, боюсь, что она без колебаний согласится.

Лин Сяо немного поговорил с Мо Хунмэй, после чего встал и попрощался.

Ло Циншуань очень неохотно прошептала. "Смеющийся брат, ты придешь к людям.

Ты не видела его полгода. Разве ты не остаешься с тобой?"

Линь Сяо ущипнул за лицо крема Луо Лу. "Фоер послушный, жду завтра окончания аукциона, смеющийся брат хорошо тебя сопровождает?".

"Это то, что ты сказал, не можешь лгать мне, или я буду игнорировать тебя в будущем", - сказал Луо Ляншуан с большим удовольствием.

"Конечно", - ответил Линь Сяо.

Прежде чем Лин Сяо и другие покинули аукцион, молодые женщины, которые начали прием, передали Лин Сяо с аметистовой картой в руках. Такая карточка означает, что аукционный дом Линг Сяо в Луоцзя является VIP-персоной.

Лин Сяо знал, что это небольшой смысл, который Мо Хунмэй вернул ему, и он сразу же вежливо снял ее.

Причина, по которой он так щедр, чтобы послать три бутылки лекарственных трав Мо Хунмэй, главная причина, безусловно, для Ло Циншуан, как сказать, что он кольцо, которое он заказал, конечно, чтобы быть лучше для нее; другая причина - желание пройти этот путь. Он установил хорошие отношения с Ло Цзя. Теперь он оскорбил семью Ли. Естественно, он больше не может создать себе сильного врага. Лучше иметь несколько врагов.

Он делает это полностью на будущее.

На обратном пути в Линьцзя интерес Вэй Сяоэр был невелик. Лин Сяо всегда дразнил ее, чтобы она сказала несколько слов, но она лишь холодно отвечала.

Лин Сяо в сердцах сказал: "Твоя сестра ревнует?".

Он хорошо догадался, и он действительно ревновал. В душе он сомневался, будет ли он

продолжать быть с Лин Сяо.

Когда они проходили через рынок, несколько человек остановились на пути Лин Сяо и других.

Этот человек был одет в боевой костюм с ржавой эмблемой семьи Ли.

В это время пятеро тренирующихся сразу насторожились.

Всего этих людей было пять человек, хотя все они мастера сюаньши, но только один - сюаньши высокого ранга, есть также сюаньши среднего уровня и три сюаньши низкого ранга.

Линь Сяо действительно не может понять, почему они настолько сильны, что так хорошо преграждают им путь.

Лин Сяо здесь, помимо него есть Сюань Ши среднего класса и Сюань Ши низкого ранга, другие люди - высокопоставленные Сюаньши, и их целых семь, даже если другая сторона придет к тем же двум людям, он тоже не боится.

Со стороны Ли Цзяву, высокопоставленный сюаньши молод, на вид ему всего около 30 лет, красивое и статное лицо, высокая и могучая фигура, на полголовы выше Линь Сяо, достаточно, чтобы он стал всеобщим девчачьим шипом.

Лин Сяо действительно не думал, что у Ли такое количество персонажей. Он чувствовал, что этот парень лишь немного хуже его, если смотреть и ремонтировать. Если же таковых нет, то титул первого красавца в Шишичэне перед ним не стоит. Только люди.

"Холодный брат, племянник", что высокопоставленный Сюань Ши прямо проигнорировал существование Линь Сяо, уставившись на Линь Сяо, спросили брат и сестра холодной змеи.

Холодная змея вышла из-за спины и рассмеялась. "Бешеный нож теперь хорошо сочетается".

В это время, сторона орла, приложенная к уху Лин Сяо, прошептала: "Этого человека называют безумным ножом, раньше я был свободным авантюристом, но этот человек родился гордым, необычайно сильным, самопровозгласил себя первым ножом в городе. Это хитрый персонаж, а также преследователь микроглухих. Я не ожидал, что можно положиться на семью Ли".

Нож-бритва равнодушно сказал: "Холодный брат, мы тоже старые друзья. Сегодня я приглашаю тебя и твоего племянника присоединиться к нам, и патриархи будут добры к тебе".

Холодный змей покачал головой и отказался говорить "ножи". Мы уже все прояснили ранее. Ваши добрые намерения привели меня. Нашим братьям и сестрам уже есть куда идти, и в будущем они будут считаться со своей собственной политикой."

Ножи выглядели немного мрачно, и сразу же вздохнули при малейшем вздохе Линь Сяо: "Не думаешь ли ты пойти со мной?"

Ты должна знать мое сердце для тебя, пока ты и я вместе входим в семью Ли, мы сможем жить очень хорошо в будущем, очень счастливо, это не то, чего ты всегда хотела?".

Любовный соперник!

В голове Линь Сяо мгновенно промелькнули два слова, и огонь табу, подавляемый в сердце,

постепенно разгорался.

Энтузиазм ребенка подобен огню, но как только ты встречаешь того, кто тебе нравится, ты неизбежно будешь встревожен и затронут.

В прошлом среди всех мужчин, преследовавших ее, ножи были самыми красивыми и сильными. Она уже включила бритву в список кандидатов на роль своего будущего мужа. Однако позже ей показалось, что ножи был слишком жестким и не понимал настроения, поэтому не обещал быть с ней. Позже, когда я встретила Линь Сяо, меня постепенно привлекала ленивая и остроумная личность Линь Сяо. После того, как Лин Сяо спас ее от магического демона в горах, она уже произвела Лин Сяо в своем сердце. Любовь.

Просто она тоже женщина. А женщины эгоистичны. Хотя она знает, что мужчинам нечего делать со своими женами, она очень неуравновешенна, когда сталкивается с ними.

Сейчас, когда безумный нож пригласил ее, она была потрясена внутри, и ей было интересно, есть ли в сердце Линг Сяо ее позиция.

"Брат-нож, я не знаю, что за соглашение дал тебе Ли. Ты можешь сначала поговорить об этом. Если это хорошо, я могу подумать". Вэй Янь Янь улыбнулась и сказала, что она только в одно мгновение восстановила свое прошлое. Личность, просто в ее улыбке трудно скрыть чувство потери.

Пятеро упражняющихся вокруг Линь Сяо смотрят друг на друга. Похоже, что если они действительно собираются следовать за семьей Ли, то они немедленно убьют их.

Ножи подумал, что у Вэй Сяозэр действительно есть сердце, чтобы последовать за ним. Он тут же разразился смехом и сказал: "Хозяин дома дал мне должность дьякона. Я также могу пойти в Сюаньцзигэ, чтобы взять тайну желтого порядка для культивирования".

Оружия и лекарственных трав будет недостаточно".

Маленькая девочка сказала нефритовыми губами и подумала: "Звучит неплохо".

"Это конечно, если ты хочешь стать глухой, сейчас я отведу тебя к патриарху, тогда мы сможем быть вместе навсегда". Ножу не терпится сказать, глаза полны одержимости**, как будто увидел ребенка Сяо Вэй на руках.

Холодная змея уставилась уродливым взглядом на маленькую девочку: "Маленькая сестра, не будь своевольной". Он уже заметил взгляд пяти тренажеров. Если на этот раз микро-глухие дети действительно решат пойти с бешеным ножом, боюсь, что микро-маленькие тут же исчезнут.

"Брат, у меня есть право свободного выбора", - сказал Сяо Вэй, но в его глазах мелькнула безмолвная улыбка.

Тогда безумный нож снова сказал: "Да, холодный брат, ты тоже присоединишься к семье Ли". Действительно, хозяин дома - великий человек, и капрал не виноват".

Холодная змея просто хотела поговорить, а Линь Сяо, который был сбоку, наконец-то начал беспокоиться. Мама, фактически роет перед ним угол, это действительно невыносимо и нестерпимо.

"Хорошие собаки не загораживают дорогу, не кричи здесь, тебе пора отрастить уши и повзрослеть". Линг улыбнулся и сказал что-то отвратительное.

Это действительно презрение и оскорбление бешеного ножа.

Бешеный нож и кулаки сблизились, круглые глаза смотрели на Линь Сяо, и поднялось невидимое убийство.

Пять тренажеров тут же рассредоточились перед Лин Сяо, на всякий случай.

Лин Сяо выстроил пять тренажеров и посмотрел на бешеный нож. "Это всего лишь собака. Я не хочу видеть его в молодом мастере".

"Эй, два предка" холодно крикнул он, а затем маленьким деткам: "Пошли, пошли, эти два предка действительно не заслуживают того, чтобы вы их преследовали".

"Да, я второй предок, но ты - собака, твоя собака не достойна женщины, которая меньше маленькой женщины". Линь Сяо ответил очень весело.

В конце концов, он сделал шаг назад и обхватил тонкую талию маленького ребенка.

Маленькая девочка хочет бороться, но чувствует, что его сильная рука не расслабляется, и несчастье в ее сердце, кажется, исчезает лишь в одно мгновение. В мыслях она лишь повторяла фразу "Женщина этого малого!", и в ее сердце возникала странная сладость.

Бешеный нож тут же отбежал в сторону, а тяжелый нож за его спиной мгновенно закрипел, указывая на Линь Сяо и крича "Отпусти, или я тебя убил". Ему понравилось, что это не вопрос дня или двух. Теперь, когда его любимую женщину держат другие, тот, кто не сердится, - не мужчина.

Все приятели - мужчины, которые дарят цветы чистоте.~~~~

{[www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация]}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2463598>